

Михаил Антонов

АНТИРОССИЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ «БЕЛОЛЕНТОЧНИКОВ»

ПРОТЕСТУЮЩИЕ НЕУСТАННО ПОВТОРЯЮТ: ОНИ – ЛЮДИ ЕВРОПЕЙСКОГО СКЛАДА, РОССИЯ – ЧАСТЬ ЕВРОПЫ И ДОЛЖНА СТАТЬ НОРМАЛЬНОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ СТРАНОЙ, ЧЕМУ ОНИ ВСЕМИ СИЛАМИ БУДУТ СПОСОБСТВОВАТЬ. И ИМ ДАЖЕ В ГОЛОВУ НЕ ПРИХОДИТ, ЧТО ТЕМ САМЫМ ОНИ РАСПИСЫВАЮТСЯ И В СВОЕЙ ЧУЖЕРОДНОСТИ НАРОДУ РОССИИ, И В АНТИНАРОДНОМ ХАРАКТЕРЕ СВОЕЙ ОБРАЗОВАННОСТИ И СВОЕГО СВОБОДОЛЮБИЯ ...

Б

удущих историков, которые станут изучать Россию начала XXI века, наверное, удивит то, что происходило в этой стране в период с 5

декабря 2011 года и до самых новогодних каникул. Российские СМИ, как и российский Интернет, по сути, не замечали никаких иных общественных процессов, кроме движения интеллигентов, протестовавших против якобы имевших место случаев фальсификации итогов выборов в Государственную Думу (где-то этих протестующих называли «новыми декабристами»). Буквально всё заполнили репортажи с митингов протеста и иные материалы о деяниях протестующих, украсивших себя белыми ленточками (скорее, бантами). А между тем, речь шла о движении, охватившем ничтожное меньшинство населения России.

«Но зато какое меньшинство! - говорили сами новые "меньшевики". — Городской средний класс, люди образованные и состоявшиеся!». Это люди, которых Москва собирала, как сливки с молока, со всей страны, они — самые умные.

Насчет этого можно бы и поспорить. Скорее, это были люди самые (не скажу — наглые, попытаюсь подобрать слово поделикатнее) ухватистые, не стесненные моральными нормами. Среди провинциалов, приехавших «покорять Москву» и преуспевших в ней, редко попадались те, о которых можно было бы сказать, что это "отечества отцы", которых мы могли принять за образцы.

Нельзя сказать, чтобы на это новое движение не откликнулись эксперты и аналитики. Появлялись умные статьи, в которых делались попытки разобраться в причинах и характере этого движения, но и они не касались главного - цивилизационного аспекта этих акций протеста... Напомню некоторые особенности выступлений оппозиции, сразу же принявших характер конфронтации с властью.

КИПЕНИЕ СТРАСТЕЙ ПО ПОВОДУ ВЫБОРОВ

Митинги прошли в крупных городах. Особенно многочисленными они были в Москве и Санкт-Петербурге, но состоялись также в Екатеринбурге, Новосибирске, Томске... Протестовали не жители моногородов и не крестьяне, не «голодные», обездоленные, не имеющие работы. Нет, протестовали «сытые» и благополучные, якобы добившиеся этого благополучия сами. В толпе митингующих преобладали студенты, журналисты, мелкие предприниматели, клерки, рядовые интеллигенты, но были и русские националисты и просто любопытные... А их лидеры - люди состоявшиеся, разъезжающие на иномарках, имеющие возможность отдать своих детей на обучение в престижные гимназии, лицеи и институты (иногда зарубежные), ежегодно выезжать с семьями на отдых за границу.

Далее, никто из них на митингах не вспоминал, как в 90-е годы они (или, если говорить о молодежи, их родители) по полгода не получали зарплату, на месяцы задерживалась выплата пенсий и пособий. А только что перенесший тогда очередной инфаркт миокарда Ельцин, имевший рейтинг в 2 процента, отплясывал с девицами перед избирателями и был избран президентом РФ на второй срок. Никто из «самодостаточных» не протестовал тогда против фальсификации на выборах, хотя она была совершенно очевидной.

А сами ныне митингующие и даже их лидеры тогда скромненько передвигались по городу на автобусах и о поездках за границу еще не могли и мечтать. Все свои нынешние блага они получили именно за время правления Путина, против которого ныне так яростно выступают. Я не говорю о благодарности — в политике это понятие неизвестно, но просто о благоразумии. Есть ли гарантия хотя бы сохранения статус кво в случае прихода к власти другого президента или премьера?

«Святая наука — расслышать друг друга...» - учил кумир российской интеллигенции Булат Окуджава. Но лидеры протестующих, когда дело дошло до политики, забыли и своего

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

кумира. Они предпочли обращаться к широкому слою населения.

Создается впечатление, что их цель - не разрешение конкретных недоразумений в ходе выборов, а дестабилизация обстановки в стране по сценарию хорошо известных по опыту ряда стран СНГ и Северной Африки «цветных» революций. Тем более, что стали известными сведения о переводе оппозиционным организациям и конкретным оппозиционерам приличных сумм из-за рубежа вместе с инструкциями, как действовать для свержения нынешней власти. И эти оппозиционеры приняли и деньги, и инструкции.

В репортажах радио «Эхо Москвы» с митингов оппозиции звучат гимны революционерам: «Я вижу вокруг честные, вдохновленные лица... людей со светлыми, умными глазами». Вот они, герои нашего времени! Путин тоже отметил это обстоятельство и порадовался: «Это и есть «продукт путинского режима?»»

«Революционеры» всегда бывают воодушевлены, чувствуют себя героями, но похмелье после такой эйфории чаще всего бывает тяжелым. И не столько для самих героев (хотя и для них тоже), сколько для страны, для народа.

Ныне в России в случае наступления хаоса голод, может быть, сразу не наступит (если оппозиция преднамеренно его не организует, как она сделала это в Москве на рубеже 80 – 90-х годов). Видимо, и до крайностей вроде людоедства немедленно дело не пойдет.

Но с регулярной выдачей зарплат придется надолго распрощаться, том числе и вследствие неизбежных массовых банкротств частных компаний. А о пенсиях и пособиях придется вообще забыть, потому что пенсионный фонд пока существует лишь благодаря дотациям из бюджета. Но на какие же дотации этому фонду можно будет рассчитывать в условиях хаоса?

Если не осознавая, то смутно ощущая это, большинство населения РФ хаоса не хочет. Но не навяжет ли снова меньшинство свою волю большинству?

А вообще по поводу выборов мне вспоминается один довольно смешной эпизод. В 1943 году я стал студентом вуза. Мне еще не исполнилось 16 лет, и был я просто мальчишкой, а тут вдруг всех нас, как взрослых, зачислили в профсоюз, и первокурсники впервые участвовали в профсоюзном собрании, где должны были выбирать профбюро факультета.

Сейчас уже не упомяну деталей и не могу объяснить, почему при тайном голосовании я набрал больше всех голосов. Собрание окончилось, членов вновь избранного профбюро попросили остаться, чтобы выбрать председателя. Я по наивности полагал, что мне, как «первому среди равных», предложат стать председателем, и обдумывал, стоит ли мне принимать это предложение или же отказаться (к чему я был больше склонен, ибо мне после изматывающей подготовки к поступлению в институт не хотелось брать на себя какие-либо обязанности, могущие помешать учебе).

Первое заседание профбюро открыл заместитель декана и он же секретарь факультетского партбюро. Поздравив нас с избранием, он сказал: есть мнение избрать председателем профбюро Михаила Федоровича (я тут внутренне сжался)... Слободчикова (который по числу поданных за него голосов был на предпоследнем месте). И объяснил, что Слободчиков – зрелый человек, кандидат в члены партии, и он, как надеется партийная организация, сумеет построить работу профбюро должным образом. Естественно, никто против «линии партии» не пошел, и избрали мы председателя единогласно.

Мне кажется, что русский подход к избранию главы чего-либо отличается от западного. У нас число голосов, полученных кандидатами, должно, конечно, учитываться (и, безусловно, открыто и честно подсчитываться), но не считаться главным критерием. Но и нарушать принцип справедливости, унижать достоинство избирателей нельзя. Как выбирать главу – об этом можно поговорить отдельно. Здесь лишь скажу, что русский – это служивый человек, и надо оценивать кандидатов, прежде всего, именно с этой точки зрения.

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

Напомню пример 20-летней давности. На выборах делегатов Съезда народных депутатов СССР Ельцин в Москве набрал более 90 процентов голосов при явке избирателей под 90 процентов. Это был триумф, а чем дело кончилось?

И пример обратного порядка. Сталин не рвался к власти, он лишь не хотел допустить к власти рыцарей мировой революции, желавших готовить ее за счет российского народа и в ущерб развитию России. А с точки зрения популярности он, разумеется, далеко уступал «создателю Красной Армии» Троцкому, «начальнику штаба мировой революции» Зиновьеву и «ближайшему соратнику Ильича» Бухарину. Троцкий, великолепный оратор, любил охоту и часто посещал театр, занимая там бывшую царскую ложу, к тому же писал неплохие критические статьи по литературе и искусству. Бухарин был публицистом (например, зло травил Есенина), альпинистом и собирателем коллекции редких бабочек. У Зиновьева тоже были различные хобби, к тому же он, заботясь заранее об увековечении своей памяти, издавал многотомное собрание своих выступлений и статей. И все они наотрез отказались от поста Генерального секретаря партии, от нудной организационной, с их точки зрения – канцелярской, работы.

Сталин принял этот пост, как службу, порученную ему партией. И когда партийные функционеры пытались разрешить свои проблемы, приезжая в столицу или звоня с мест по телефону, они главных вождей не могли застать на месте. Зато Сталин, если его не посылали на фронт (в Гражданскую войну) или на хлебозаготовки (как в конце нэпа), всегда был в своем кабинете, доступен и готов решать вопросы безотлагательно. И когда настал час выбора реального вождя, партийные массы отдали предпочтение служивому человеку Сталину, а не популярнейшим Троцкому, Зиновьеву и Бухарину.

Возвращаясь к выборам 2011 года, надо признать: как бы ни поступила власть, что-то важное в стране изменилось, и реагировать на это придется всем.

А на носу уже президентские выборы 2012 года. Путин формирует штаб для своей президентской избирательной кампании во главе с кинорежиссером Станиславом Говорухиным. Опирается Путин, как президент всех россиян, будет не на «ЕР», а на Общероссийский народный фронт. Сергей Миронов, тоже кандидат в президенты, во главе штаба поставил актрису Римму Маркову. Значит, кампания будет поставлена как хороший спектакль, и скучать нам не придется. Теперь можно поговорить и о «сливках общества» - оппозиционерах.

НЕ ПРОКИСЛИ ЛИ «СЛИВКИ ОБЩЕСТВА»?

Согласен: на митинги вышла самая образованная и свободолюбивая прослойка современного российского общества. Но можно ли ей этим гордиться?

Протестующие неустанно повторяют: они – люди европейского склада, Россия – часть Европы и должна стать нормальной европейской страной, чему они всеми силами будут способствовать. И им даже в голову не приходит, что тем самым они расписываются и в своей чужеродности народу России, и в антинародном характере своей образованности и своего свободолюбия.

Европа – давно уже мертвый континент. Это показал еще Освальд Шпенглер в своем знаменитом двухтомном труде «Закат Европы», сделавшим его пророком. (Впрочем, это задолго до Шпенглера отметили русские мыслители, и не только Николай Данилевский, которого часто цитируют, но и Степан Шевырев, писавший о «гниении Запада» в «репортажах с места событий»).

Шпенглер сказал своим европейским землякам (передаю не дословно, а смысл): «Наша цивилизация началась около 1000-го года н.э. и закончится примерно в 2000-м году. Мы еще можем заниматься торговлей, мореплаванием, технологиями, но у нас уже не будет больше великих мыслителей, философов, писателей, художников... Авангардом

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

человечества становится русская православная цивилизация».

«Континент живых покойников» не внял предсказаниям своего пророка, но сути дела это не меняет. Нынешняя европейская образованность показывает полное одичание европейцев, о чем почти единодушно говорят российские профессора, которым приходится ныне преподавать в университетах Европы. Из бесчисленных публикаций на этот счет укажу лишь на некоторые:

Академик Владимир Игоревич Арнольд, например, считает, что школьное образование Франции, Англии и Америки просто гибнет в результате непродуманных реформ, проведенных там во второй половине XX века (см. "Наука и жизнь" № 12, 2000 г.). Умение пользоваться калькулятором привело к неумению мыслить аналитически и логически, понимать суть физических и математических задач (см. "Наука и жизнь" № 3, 2002 г.).

Еще более разительные примеры, основанные на опыте преподавания в Парижском университете, приводит в своей нашумевшей статье «Пятое правило арифметики» («Наука и жизнь», № 12, 2004) доктор физико-математических наук Виктор Степанович Доценко). Его студенты, сдавшие ЕГЭ на отлично, считают, что три шестых (3/6) равно одной трети (1/3).. их так научили, и это надо было выучить наизусть.

Подобного бреда там полно, и это не набор каких-то ошибок. Дело в том, что современному развитому обществу нужны только хорошие исполнители. Творческие, думающие люди, конечно, тоже требуются, но буквально единицы. Поэтому вся система образования должна быть настроена на отбор, выращивание и дрессировку именно хороших исполнителей, а учить думать молодых людей совершенно не нужно: в современном обществе это только повредит их будущей профессиональной деятельности, какой бы она ни была. Французский профессор объясняет профессору русскому:

«Вы вон в Советском Союзе в свое время напроизводили миллионы образованных "думающих" инженеров -

и что? По части своих прямых профессиональных обязанностей они, как правило, ни черта делать не умели, а предпочитали размышлять о судьбах мира, о смысле жизни, о Достоевском... Причем, согласитесь, сами эти, так сказать, "думающие образованные инженеры" сплошь и рядом чувствовали себя несчастными людьми: невоплощенные мечты о великих свершениях, нереализованные таланты, мировая скорбь и тому подобное. А тут жизненные претензии и запросы, как личные, так и профессиональные, четко алгоритмированы, и все счастливы и довольны...»

Вот на что направлены и усилия министра образования и науки Андрея Фурсенко, который прямо говорит:

«Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя. Способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других» (см.: «Завтра», № 46, 2011).

Это – в лучшем случае. В худшем, если учесть общую тенденцию сползания Европы к фашизму (об этом я скажу отдельно), задачей становится воспитание своего рода хунвейбинов, не обремененных лишним образованием, зато готовых безоговорочно выполнять любую, в том числе самую кровавую, задачу, поставленную фюрером.

Если это даже общемировая тенденция, зачем же нам, народу будущего, вписываться в эту мертвечину?

Ну, а уж о моральном состоянии современной Европы и говорить нечего, на этот счет есть несколько красноречивых высказываний Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Я недавно написал небольшую работу о современной Испании. Ограничусь двумя примерами из нее.

Испанское правительство, последние семь лет (до ноября 2011 года) возглавлявшееся социалистом Сапатеро, осуществило сексуально-социальную революцию: легализовало

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

однополые браки, узаконило усыновление гомосексуалистами детей, не препятствовало превращению города-курорта в международный центр гомосексуализма... А сейчас там намечается создание города, населенного исключительно геями и лесбиянками.

Здесь требуются комментарии? Разумеется, эти извращенцы и в Испании составляют меньшинство населения. Но это меньшинство крайне агрессивно и стремится навязать свой образ жизни большинству. И чем о более высокой социальной прослойке идет речь, тем больше в ней этих извращенцев.

В Великобритании свобода личности настолько широко трактуется, что абсолютно голый человек может сесть в общественный автобус, никто не имеет права покушаться на его частную жизнь. В школе по голове ученицы могут ползать вши, но указать ей на это нельзя по той же причине.

Вот что такое современная Европа и европейское образование, европейский образ жизни, которыми так кичатся и к которым стремятся российские интеллигенты, особенно - закончившие западные университеты.

Я полагаю, что лучше уж обходится совсем без элиты, чем иметь во главе вот такие «прокисшие сливки общества».

Впрочем, элита-то, как ее понимают сейчас в России, цену Европе давно поняла. Сначала наши олигархи, как и почти все русские туристы, попав в Европу, смотрели на европейцев снизу вверх и говорили обо всем европейском с восторгом, с придыханием. Но очень скоро убедились, что гости из России, обладатели больших денег, могут чувствовать там себя хозяевами, особенно если платят хорошие чаевые.

Европейцы удивлялись диким выходкам наших богатеев, но охотно прислуживали им в надежде на приличное вознаграждение. И многие состоятельные люди из России едут в Европу, чтобы там «оттянуться по полной». Так что пиетет перед Европой остался у «офисного планктона», а

элитарии видят в ней «континент обслуги».

Но ведь митингующие - это люди не только образованные, но и ценящие превыше всего свободу. Что можно сказать по этому поводу?

ЧТО ЕСТЬ СВОБОДА И ЧТО СВОЕВОЛИЕ?

Свобода – величайшая ценность. (Вспомним знаменитый монолог Дон-Кихота: “La libertad, Sancho, es uno de los más preciosos dones que a los hombres dieron **los** cielos...”)). Только понимание свободы на Западе и в России исторически сложилось различное. Особенно в той сфере, которая так важна для творческой интеллигенции.

На Западе свобода личности, ее права – первая ценность, в России на первом месте в системе ценностей стоит равенство. Для западного художника-творца главное – это талант, для русского – призвание. Талант необходимо реализовать. Для этого нужна свобода творчества. Интеллигентам нужна такая свобода, когда они могут писать, рисовать, говорить все, что хотят.

Итальянский физик Ферми занимался проблемой расщепления атомного ядра тогда, когда до создания атомной бомбы было еще очень далеко. Но все-таки этого ученого предупреждали, что итогом его занятий может стать создание оружия страшной разрушительной силы. И что же ответил увлеченный своей идеей ученый? «А мне это интересно!»

В русской культуре, повторяю, на первом плане стоит не талант, а призвание. Служивый человек к чему-то призван, это его долг. Кем призван? Он может рассматривать свое призвание как религиозный долг, тогда его призвал Бог. И вообще: «Живи не как хочется, а как Бог велит». В светском государстве это может быть долг перед страной. В советском варианте призвание могло принимать форму нравственного закона: «Раньше думай о Родине, а потом – о себе!»

Русский знает, что все мы умрем (это знание и отличает человека от животного), так что не стоит цепляться

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

за жизнь, дрожать за свою шкуру. А надо жить достойно, как говорил Николай Островский, так, чтобы «не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы», тогда как Запад погружен в сибаритские поиски максимального комфорта и, главное, максимальной гарантии безопасности жизни индивида.

Я не знаю, интересно ли было Игорю Курчатову заниматься созданием атомной бомбы, возможно, для него были предпочтительнее другие научные интересы, но это был его долг перед Родиной, который он понимал как свое призвание, и который, будучи служивым человеком, он выполнял.

У свободы творчества есть и еще один аспект. Художник в творчестве видит свое богоподобие. Как Бог сотворил мир из ничего, так и художник творит из ничего свой мир (я читал это, кажется, у Флоренского в его «Столпе и утверждении истины»). Однако это – некое самозванство. Христос сказал: «... и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин 8:32).

А что такое истина? Христос и на этот вопрос ответил определенно: «Я есмь путь и истина и жизнь...» (Ин 14:6). А когда художник начинает творить бог знает что и на основании только того, что он творец, говорит о своем богоподобии, то тут нетрудно скатиться и к прямому сатанизму, что нередко с чересчур амбициозными творцами и случается, в современной же Европе это норма.

НЕБОЛЬШОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ В ИСТОРИЮ

Русская (не восточнославянская, нашедшая воплощение в Киевской Руси) государственность впервые сложилась во Владимиро-Суздальской земле, ставшей Родиной русской (великорусской) народности, со временем превратившейся в русский народ. Первое Русское государство образовалось здесь при великом князе Андрее Боголюбском, причисленном Церковью к лику святых.

Этот князь впервые установил краеугольный камень понимания власти русским народом – неделимость верховной власти. Власть всегда должна быть единой, и никакого

разделения властей, системы сдержек и противовесов не должно быть в принципе. У Андрея Боголюбского не было обычного тогда деления княжества на уделы. У него не было удельных князей, все – от сына великого князя и боярина до дружинника, купца, ремесленника и смерда – были подданными великого князя.

И это принципиально новое устройство государства было горячо поддержано в первую очередь «низами», пострадавшими от княжеских усобиц и от боярского лихоимства. Завладев Киевом, Андрей не захотел в нем оставаться, а, забрав чудотворные иконы, мощи святых и иные святыни, удалился во Владимир, который с этой поры фактически стал столицей всей Руси.

Андрей Боголюбский обогнал время на несколько столетий. Он пал жертвой боярского заговора. Но дело его не пропало. Престол перешел к его брату Всеволоду Большое Гнездо. После смерти Всеволода княжил его старший сын Юрий. Узнав о приближении ордынского войска, Юрий вышел ему навстречу и погиб в неравной битве.

Но уже следующий сын Всеволода Ярослав получил в Орде ярлык на княжение, стал побратимом самого Батыя и представлял интересы хана на Всемонгольском Курултае, для чего поехал в далекий Каракорум. Сын Ярослава Александр, за победу ад шведами прозванный Невским, стал побратимом Сартака, сына Батыя. Он сделал своего младшего сына Даниила первым князем московским.

Уже в ходе «собираания русских земель вокруг Москвы» (первоначально удела Даниила Александровича) у русских выработалась «служилая» система ценностей. Ее отличали обостренное чувство долга (в противовес западному акценту на чести), почитание личных, а не родовых заслуг, подчинение частной и семейной жизни «общему делу» и т.д.; словом, тот комплекс, какой отличает патриота и защитника Родины от обывателя.

В этой империи Даниловичей сложился тот имперский тип государственности, который определил на века облик России и русского человека – Православное Самодержавие.

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

Дело было вовсе не в православии и не в самодержавии самих по себе. Православие было в тот период лишь иным выражением принципа идеократии, власти идеи, а самодержавие – формой проявления принципа нераздельности власти. И оба эти принципа и в дальнейшем соединялись в русском мессианизме: Россия должна быть мировым лидером, будь то страна с единственно правильной верой (как при Василии II) или с наиболее совершенным общественным устройством (как в СССР), и открыть путь в светлое будущее всему человечеству.

А вечной оппозицией носителям этой идеологии - московским князьям-царям - было боярство, имевшее (и стремившееся навязать обществу) противоположные взгляды на смысл жизни человека и его достоинство, традиционные для европейцев (и для Киевской Руси). То есть оно в России было объективно прозападной партией.

Династия Даниловичей оборвалась со смертью Ивана Грозного и его сына Федора. Династия Романовых была в целом проевропейски настроенной. Империя Романовых стала отрицанием империи Даниловичей. При Романовых Россия попадала попеременно под польское, голландское, немецкое, французское, английское влияние (это все я пропускаю), однако и тут случались для европейцев неприятные казусы.

После разгрома Наполеона Россию признали сильнейшей державой Европы, Александра I, европейски воспитанного, приняли в клуб европейских государей – в Священный Союз. Александр фактически отменил ввозные таможенные пошлины, что погубило многие отрасли российской промышленности.

Казалось европейцам: вот он, идеальный, цивилизованный государь, и Россия, возможно, тоже перестанет быть воплощением варварства. Но после Александра на престол вступил Николай I, и на Европу снова дохнуло холодом. Государи Европы ездили в Петербург едва ли не так же, как когда-то русские князья в Орду – за ярлыком на княжение, что они переживали как величайшее унижение.

Европу сотрясали революции – Россия стояла как гранитный (а по ощущению – как ледяной) монолит. И когда вспыхнула революция в Венгрии – Николай двинул туда российские войска и восстановил порядок.

С этого момента Европу обуял страх перед этой громадной варварской и непонятной страной. Будь она где-нибудь в Австралии, это можно было бы стерпеть.

Но она на одном с Европой Евразийском континенте, и это всегдашняя угроза. От этой угрозы есть только одна защита: «окончательное решение русского вопроса» - отбросить Россию за Урал. Николаю-то европейцы отомстить сумели, развязав Восточную (Крымскую) войну.

Но навеки осталось опасение: как бы цивилизованно ни вела себя Россия, в какой-то момент придет там к власти новый Николай и снова нависнет над бедной Европой...

Как говорил еще Александр III, Европа боится нашей огромности, и то же повторяют современные здравомыслящие (к сожалению, очень редкие) российские политики. Вот почему всякая проевропейская партия в России объективно – партия антироссийская. Пока она не обладает влиянием, она терпима. Но как только она становится претендентом на верховную власть – она становится уже опасной для самого существования России.

Мировая история выработала два ярко очерченных типа личности: человека тоталитарного (служащего государству) и человека либерального (служащего только самому себе). Судьба русских изначально сложилась так, что они могли стать только людьми тоталитарными, а в XX веке, особенно в советское время, эта их особенность проявилась наиболее отчетливо, ибо речь шла о том, быть или не быть вообще нашему народу, когда нам пришлось подчинить всю свою жизнь задаче обороны страны.

СССР стал тоталитарным государством, потому что тоталитарным был русский человек. Русский советский человек был человеком тоталитарным, он был не

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

просто русским человеком, а как бы воскресшим москвитом. СССР стал неким восстановлением империи Даниловичей и отрицанием империи Романовых.

Призывы «Дайте нам современную идею, способную поднять народ на подвиг возрождения Великой державы!» — либо спекуляция, либо следствие незнания истории страны. Русский человек, тоталитарный по своему самосознанию, может нормально чувствовать себя только в условиях советского строя, и без восстановления (на новом уровне и в иной форме) Советской власти никакая «национальная идея» ему не поможет.

Величайшее русское ноу-хау, особенно ярко проявившееся именно в советский период, как раз и заключается в способности государства, руководящегося передовой идеей, к концентрации всех материальных и духовных ресурсов на тех направлениях, где решается судьба страны и народа.

Тоталитаризм — это крайняя форма всеобщей мобилизации в условиях, когда поставлены на карту само существование государства и социума. Это — сплав народа и государства. А значит, тоталитаризм — это высшая форма народовластия.

Ныне русские, в большинстве своем, перестав быть людьми тоталитарными, не стали и людьми либеральными, ибо это невозможно вообще, и стали людьми «ни то ни се».

Интеллигенция в России возникла как своего рода исторический преемник прозападного боярства. Ее отличали атеизм, космополитизм и ненависть к тоталитарной российской государственности.

Интеллигент — это барин, потомственно служащий на ниве «возвышенного». Боярский род может захудать, а его представители — опуститься, но при этом они не теряют барских замашек. Так и интеллигент может лишиться реальных привилегий, но непременно сохранит память о своем «высокородстве».

Даже лишенный материальных средств производства, либерал-индивидуалист нашел прибежище в области свободного художественного

или научного творчества. Кавалерийские наскоки на интеллект кончались плохо.

А наука все больше становилась настоящей производительной силой, росло и социальное значение интеллигенции.

Как видим, противостояние народа и интеллигенции, борьба «боярства» и «самодержавия» проходит красной нитью через всю нашу историю. Это не означало, что интеллигент всегда антипатриот. Он мог любить свою страну, но желал, чтобы она стала европейской по своей сути, то есть перестала быть Россией.

Интеллигент мечтает о «честной политике», хотя сам в борьбе с режимом готов использовать любые средства, вплоть до провокаций (например, в Интернет были вброшены фальшивые ролики, которые должны были послужить свидетельством фальсификации на выборах).

Вспомнили хотя бы еще одного своего кумира — Сартра, который учил, что всякое нравственное деяние прибавляет запас нравственности в мире (и, естественно, наоборот). Разумеется, из политики должны быть исключены грязные методы. Но вообще политику можно уподобить игре в шахматы. Ни один гроссмейстер, заготовив ловушку для противника, не станет предупреждать его об опасности. Политика должна быть честной, но не простоватой.

Есть у современной российской интеллигенции ахиллесова пята: она, как сила прозападная вообще и проевропейская в особенности, естественно, не видит того, о чем часто напоминает нам Путин.

Мы живем в беспокойном мире, а сейчас, в кризис, особенно велика опасность войны, в которую может быть втянута и Россия. Зарящихся на наши природные богатства и жаждущих поживиться за наш счет — полно.

В глазах интеллигентов эти опасности не существуют, Европа — это же цивилизация, в отличие от нашего варварства. Какая же может исходить от нее угроза? И лидеры интеллигенции — это слепые вожди слепых. А чем кончаются такие

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

ситуации, известно со времени написания Евангелия.

Вот эта интеллигенция и вышла на митинги протеста, нацепив белые ленточки (это не эмблема борцов со СПИДом, как полагают некоторые, а просто плод исторического невежества, потому что прежде это чаще всего означало приверженность монархической идее).

Вот и происходящее сейчас с нашей страной объясняется тем, что в очередную эпоху кризиса (а они время от времени неизбежны; нынешний вызван необходимостью перехода к постиндустриальной формации) либеральная интеллигенция решила взять верх и нанесла подлый удар по больному обществу.

Главная вина за беды, постигшие ныне страну, - на этой интеллигенции. Интеллигенция современной России не выполнила своей главной задачи – не вооружила народ и власть адекватным пониманием действительности.

Для нее неважно, что гибнет страна, вымирает народ, - главное, что нет тоталитаризма, зато есть биржи и свобода финансовых спекуляций, чтобы всюду процветала конкуренция, без которой «успешные» не смогли бы занять подобающее им место в обществе.

Сказанное об интеллигенции не следует понимать как отказ от науки, образования и культуры. Напротив, нам надо воспитать поколение образованных людей нового типа - не упивающихся своими талантами и высокоумием, а преданных по-настоящему патриотическим идеалам и готовых служить не просто Отечеству, но еще и режиму (разумеется, патриотическому и справедливому).

Тогда мы подойдем к заветному идеалу, сформулированному еще народником С.Н.Кривенко: «Народ должен быть и интеллигенцией, а интеллигенция - и народом».

И помня о том, что сделали с нами интеллектуалы-либералы, надо твердо заявить: это не должно повториться! Надо успеть повысить уровень национального самосознания настолько, чтобы в будущем только смертник мог решиться на проповедь

на нашей земле «общечеловеческих ценностей».

Ныне очевидно: «политика реформ» потерпела крах. Режим либералов-«демократов» (точнее, социал-дарвинистов) вот-вот рухнет. И сегодня России надо вырваться из навязанного «демократической» пропагандой гипноза.

Но, сказав «а», надо сказать и «б»: только решительными большевистскими методами и при большевистском настрое можно разрешить проблемы, стоящие перед Россией, одержать победы, которые будут подчинены великой цели - укреплению позиций страны в мире для будущего свободного развития ее самобытной цивилизации.

Наш народ показал, что он не приемлет жизни, где нет места социальной справедливости и патриотизму.

Время «боярства» вновь быстро кончается, наступает эпоха нового «самодержавия». Речь идет, конечно, не о восстановлении монархии. Диктатура в наши дни антинародна, авторитаризм, иногда использовавшийся в мире для перехода от доиндустриального общества к индустриальному, для вступления в постиндустриальное общество непригоден, а монархия вообще архаична.

В новой России должно быть коллективное руководство при наличии лидера (президиум во главе с председателем). При этом должен сохраняться принцип неделимости власти.

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Во второй половине декабря и президент, и премьер РФ подвергались беспрецедентному давлению как внутри страны, так и вне ее, в связи с теми же выборами.

Дмитрий Медведев приехал в Брюссель на саммит Россия – ЕС. Там предполагалось обсудить переход к безвизовому режиму, проблемы энергетики, кризис евро, вступление России в ВТО.

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

Но представители ЕС заявляли, что будет поднят и вопрос о нарушениях на этих выборах. К приезду Медведева там был даже организован митинг протеста, где десять мужчин и женщин требовали провести у нас новые, честные выборы.

Наш президент отвел эти все претензии, подчеркнув, что Россия – великое суверенное государство, не входящее в ЕС, и нам безразлично, что о наших выборах думают в Европе. Пусть бы она занялась своими делами, которые обстоят далеко не блестяще. Саммит закончился ничем, если не считать того, что там было решено принять Россию в ВТО.

Тогда в ход пошла «тяжелая артиллерия»: уже президент США Обама, хотя и в более мягких выражениях, заговорил с Медведевым о фальсификации на наших выборах. Но Медведев отклонил и эти претензии.

Внутри страны либералы пытаются шантажировать руководство государства, обещая созвать 24 декабря митинг, еще более массовый, чем был на Болотной площади. Однако и эти угрозы не возымели действия. И тут оппозиция впала в форменную истерику, на которую власть отвечает с невозмутимым спокойствием.

Вот и Владимир Путин вполне миролюбиво провел свой десятый по счету разговор с народом, ставший первым его выступлением в рамках президентской избирательной кампании. Он не стал уходить от неприятных вопросов, а отвечал по существу на те выпады против него лично, которыми сейчас переполнены СМИ и особенно Интернет (а они пока целиком в руках либералов). И все же то, что надо было сказать о лидерах оппозиции, он сказал.

Знатоки спорта говорят, что Путин, любитель борьбы дзюдо, и в политике ведет себя как дзюдоист, задача которого во время боя заключается в том, чтобы напор противника обратить против него же. Но, конечно, если потребуется, он может и обратиться к своим сторонникам, которых в стране гораздо больше, чем студентов, торговцев и менеджеров - участников митингов протеста.

В этом отношении очень показательным было предложение работника Уралвагонзавода: дескать, если у вас там, в Москве, у власти и полиции не хватает сил, чтобы призвать к порядку стремящихся нарушить мир в стране, позовите нас – мы поможем. Будем надеяться, что до этого дело не дойдет.

Пока и Медведев, и Путин придерживались оборонительной тактики. Но, думаю, они понимают: в политике, как и на войне, нельзя победить, только обороняясь. Поэтому, на мой взгляд, в скором времени они должны будут перейти в наступление, которое, в частности, приведет к существенному обновлению персонального состава всех ветвей власти.

И противники Путина, которых немало, убедятся, что равного ему полтика в современной России нет. И, как бы к нему ни относиться, с ним всем придется считаться всерьез.

Россия пережила ордынское нашествие. А затем и еще более опасные моменты своей истории. Надеюсь, переживет она и нынешнее наступление последнего класса частных собственников, современного боярства – прозападной интеллигенции. И это будет залогом ее нового взлета к величию, справедливости и славе. ▲